

Он знал, что если скажет это, Цюй Лянь точно разозлится, поэтому с заботливостью промолчал.

— «Сотрясающий Небеса»? Хорошее имя, но твоим двум друзьям, думаю, оно не понравится. — Ло Ин бросил взгляд на этого беспечного глупыша. — Ты ищешь старшего брата ночью, неужели хочешь, чтобы он снова повел тебя в литейную кузницу? Если дело только в имени, то просто сотри его.

С этими словами он слегка надавил кончиками пальцев, и они засветились ярко-красным светом. Легким движением он провел по клинку, стирая два иероглифа.

Цюй Лянь широко раскрыл глаза:

— Как я сам до этого не додумался? Ты такой умный.

Ло Ин закатил глаза.

Он помог Цюй Ляню, и тот, естественно, не стал вспоминать утренний инцидент, добродушно объяснив:

— В полдень я видел, как ты сражался с кем-то в Башне Мечей. Я не просто так сказал, что ты слаб.

— О, теперь ты это понял, да? — Ло Ин приподнял веки.

Но следующая фраза чуть не вывела его из себя:

— Ты действительно плохо владеешь мечом.

Ло Ин чуть не упал на месте, а Цюй Лянь искренне моргал глазами:

— Но твоя духовная сила чиста и мощна, намного превосходит других. Почему ты обычно ее не используешь?

Ло Ин не ответил на этот вопрос, а вместо этого схватил его за воротник:

— Хорошо, мой меч неважный, да? Если ты такой смелый, начни завтра изучать путь меча в Павильоне Осенних Звуков. Если когда-нибудь сможешь выдержать десять моих ударов, я назову тебя дедушкой!

Цюй Лянь смущенно почесал голову.

Разве это не значит, что сейчас уже можно называть его дедушкой?

Летней ночью стрекотали сверчки, в комнате было открыто окно, и легкие занавески колыхались на вечернем ветру, мягко окутывая две сидящие друг напротив друга фигуры. В помещении горел свежий аромат, напоминающий прохладу родника, освежающий и бодрящий.

Цюй Лянь, сытый и довольный, облизал пальцы, затем похлопал по подолу одежды и, ухватившись за край стула, уставился на Ло Ина.

Ло Ин тоже смотрел на него.

Внезапно сильный порыв ветра поднял занавески, и они высоко взметнулись, опустившись

перед их лицами. На мгновение их взгляды встретились сквозь тонкую ткань, и тысячи воспоминаний, словно отражения в воде, пронеслись перед глазами. Цюй Лянь почувствовал трепет в сердце, его губы приоткрылись, и он беззвучно произнес имя.

Ветер стих, и Ло Ин, встретив взгляд Цюй Ляня, почувствовал, как сердце его заколотилось. Он смущенно отвернулся и бросил легкий меч обратно:

— Ты... хочешь научиться владеть мечом?

Он вздохнул в душе. Так продолжаться не может. Хотя духовное море Цюй Ляня было подобно утреннему туману над морем, если он действительно был предназначен ему судьбой, то нужно было хотя бы попытаться.

Он был полон печали, уже придумав, как будет помогать ему укреплять тело и очищать костный мозг, как начнет обучать его с основ. Но Цюй Лянь ответил просто:

— Не хочу.

Ло Ин, едва успокоившийся, чуть не взорвался:

— Почему ты так не стремишься к совершенству?

Цюй Лянь почесал щеку пальцем:

— А что такое совершенство? Я думаю, что сейчас мне важнее не учиться владеть мечом, а изучать человеческие отношения. Меня и так называют глупцом, но я не хочу, чтобы из-за меня страдали окружающие.

Эти слова были не лишены смысла.

— И человеческие отношения нужно учить, и мечом владеть тоже. Одно другому не мешает. Ты пришел во Дворец Облачных Небес, и у тебя должно быть какое-то мастерство.

Цюй Лянь улыбнулся:

— Мне кажется, что в Павильоне, ведущем к небесам, все хорошо.

— Совсем не хорошо. — Ло Ин упер руки в бока. — Сейчас в мире царит культ силы, и если бы не слабая духовная сила, кто бы пошел в Павильон, ведущий к небесам? Ты можешь провести там десятки лет, но так и не выделиться, просто потратив время впустую.

Он поднял подбородок, полагая, что преподавал урок Цюй Ляню, но тот уставился на него, и его голос звучал, как жемчужины:

— Странно, а зачем обязательно выделяться?

Ло Ин замер.

Он понял, что не может ответить.

Возможно, для Цюй Ляня было достаточно просто быть самим собой, маленьким глупцом, а желание, чтобы он выделялся, было лишь его, Ло Ина, навязчивой идеей. В глубине души он презирал таких посредственных людей и ни за что не хотел провести жизнь с таким ничтожеством.

Цюй Лянь, задав ему вопрос, выглядел довольным, приняв загадочный вид:

— Кроме того, я пошел в Павильон, ведущий к небесам, не из-за слабой духовной силы.

Ло Ин закатил глаза.

Цюй Лянь, привыкший к этому взгляду, наклонился вперед:

— Ты мне не веришь?

Его теплое дыхание коснулось щеки Ло Ина, и тот, раздраженный внезапной близостью, сунул руку ему под одежду:

— Ты сам не понимаешь, верить тебе или нет?

Но прежде чем его ладонь коснулась Цюй Ляня, тот резко отпрянул и, увидев взгляд Ло Ина, вскочил со стула, бледный, как полотно:

— Нельзя трогать, нельзя трогать! Учитель сказал, что нельзя трогать!

Ло Ин стиснул зубы:

— Ты же не девственница, у тебя есть то же, что и у меня. Что тут нельзя трогать? С такой слабой духовной силой и еще прячешься. Иди сюда, потрогай меня.

С этими словами он схватил руку Цюй Ляня и прижал к своему морю ци.

Ло Ин от природы был горячее обычных людей, и даже через тонкую ткань рубашки можно было почувствовать его тепло. Он уже снял доспехи и переоделся, и под черным шелком виднелся стройный торс юноши, мускулы, словно зверь, готовый к прыжку. Но больше всего Цюй Ляня привлекло море ци в области живота — безбрежное, мощное, словно способное поглотить весь мир.

Цюй Лянь слегка нахмурился, поднял глаза на Ло Ина, и на лбу его выступила тонкая испарина.

Ло Ин, видя, как зрачки Цюй Ляня дрожат, словно от страха, почувствовал удовлетворение и самодовольно спросил:

— Ну как?

— Ты... — Цюй Лянь почувствовал головокружение, попытался высвободить руку, но не смог. Вдруг из глубины души поднялось что-то знакомое и ужасное, и он захотел убежать.

В его голове промелькнули пугающие фрагменты воспоминаний: цепи, пронзающие ключицу... меч у горла...

— Ты трогал меня, теперь я хочу посмотреть на тебя. — Ло Ин властно схватил его, чтобы ощупать, но Цюй Лянь, откуда-то взяв силы, резко вырвался, распахнул дверь и бросился бежать.

— Эй! — Ло Ин, озадаченный, выбежал за ним, крича ему вслед. — Ты куда? Что такого в том, чтобы потрогать? Кому ты вообще нужен?

В этот момент Цюй Лянь, вопреки обыкновению, использовал изящный прием «Поступь по луне и возвращение на ветру», оставив в воздухе лишь слабый след, прежде чем исчезнуть.

Ло Ин остолбенел.

Оказывается, этот глупыш не совсем бесполезен, по крайней мере, этот прием легкого шага был достойным.

Ло Ин, уперев руки в бока, стоял у двери и пробормотал:

— Жмот.

Но его взгляд упал на нескольких стражников у ворот, которые, покраснев, замерли, как истуканы.

Ло Ин бросил на них строгий взгляд, и они тут же завопили:

— Мы ничего не слышали...

Кто-то сквозь зубы проговорил:

— Этот Цюй Лянь просто ужасен, что такого в том, чтобы потрогать его? Это вообще честь для него!

Ло Ин: «...»

Что за грязные мысли у этих его стражников?

Цюй Лянь вернулся в свой дом в Долине Диких Пустошей. Мин Инь еще не вернулся, вероятно, все еще работал над своим трактатом в Павильоне, ведущем к небесам.

Его радостное настроение постепенно угасло. Он беззвучно повесил меч Мин Иня на место и долго ходил взад-вперед у двери Лу Ли, но так и не вошел.

Он осознал, что был неправ, что самовольно дал имя мечу Мин Иня, не спросив его мнения. Он запомнил урок.

Он прошел через двор в свою комнату и, умываясь, обнаружил, что на дне колодца стоит кастрюля с супом из зеленой фасоли. Не удержавшись, он открыл ее и зачерпнул две ложки. Сладкий и освежающий вкус заставил его улыбнуться, но, возвращая кастрюлю на место, он снова и снова поглядывал на темное окно Лу Ли.

Он положил руку на грудь, чувствуя пустоту, словно там была дыра.

Ему все еще было грустно, но не из-за меча и не из-за его имени.

Может, завтра станет лучше, а может, никогда и не станет.

На следующий день Цюй Лянь, как обычно, разбудил шумный Мин Инь. Тот влетел в комнату, повалил его на кровать и, смеясь, сказал:

— Спасибо, Лянь! Я попробовал меч. Хотя, тратить столько облачных монет на меч для меня — это слишком. У меня ведь такие способности, что даже божественное оружие мне не поможет. В следующий раз не трать деньги молча. Твоя «мама Лу» и я ни в чем не нуждаемся, лучше

копи для себя.

Цюй Лянь сразу же повеселел. Умывшись, он, как обычно, отправился в Павильон, ведущий к небесам. Мин Инь поднялся наверх писать свой трактат, а Цюй Лянь взял Список вопросов к небесам и начал подниматься и спускаться по лестнице в поисках книг.

[Четырнадцать]

Цюй Лянь: Называй меня дедушкой!

Ло Ин: ? Ты совсем с ума сошел?

Цюй Лянь: Честно говоря, я действительно очень сильный.

Лу Ли и Мин Инь: Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/16248/1461278>